

Я мог бы оставить все как есть. Продолжать делать свою работу, скучать каждый день и ненавидеть Робардса; в одни дни больше, в другие меньше. Или я мог взяться за дело и хоть раз докопаться до сути, окончательно похерив Робардса и его политику «не смотри, что слишком сложно». Мне не было никакого дерьма, я ничего не терял. Сжечь за собой все мосты и сгинуть в лучах славы.

Это точно будет конец моей карьеры в Министерстве.

Картина-Дафна подмигнула и поцеловала меня.

Хотя, по правде говоря, я уже несколько раз думал об отставке. Теперь же, глядя на этот зернистый коричневый пергамент на моем столе (я не мог сосчитать, сколько месяцев я провел за чтением и в пыльных архивах министерства), я только укрепился в этой решимости. Это было не то, чего я хотел от жизни. Я еще не нашла то, что нужно, но была уверена, что это не то.

Я вздохнул. На губах Дафны появилась слабая насмешливая улыбка.

Моя левая рука сама собой скомкала уже написанный отчет и бросила его в корзину, стоящую рядом с моим столом.

Я откинулся в кресле и потянулся. Теперь, когда я решил продолжить расследование, я чувствовал странное воодушевление. Я давно так не радовался. Это был восторг от начала погони, покалывание в животе, которое во многом объяснялось тем, что ты нутром чувствовал: что-то есть, и удовлетворение от того, что снова работаешь - и не над папками в пыльных архивах.

Что-то было. Чувство могло быть ошибочным, но обычно это было не так. И поскольку сейчас все выглядело так, как выглядело, я подумал, что мне будет очень весело выяснить, что именно.

Следующий час я провел, просматривая файлы Натана и Белинды Гринграсс, но там не было ничего, чего бы я уже не знал. Оба они были последователями Волан-де-Морта, хотя помечен был только Натан Гринграсс. Из досье следовало, что да, они явно были Пожирателями смерти, и да, оба мертвы, так что все. Это была некачественная, неудовлетворительная работа. Полпредложения о том, что они сделали, из-за чего их убили, и ничего о том, что они сделали для Волан-де-Морта до этого, когда они вступили, были ли они членами уже в первый раз, каково было их положение в рядах Волан-де-Морта.

Это был именно тот отчет, который сейчас лежит в моей мусорной корзине.

Я даже просмотрел досье обоих Блетчли. У них не было ни одной записи в Мракоборце, только стандартная запись из Бюро переписи населения. Когда я отнес их обратно в офис Мракоборцев, выторговав их у угрюмой миссис Уизерспун, которая могла бы дать фору мадам Пинс, я встретил Пэта О'Рурка с кофейником в руках. Пэт был крупным, ирландцем, дружелюбным и более чем на тридцать лет старше меня, но не выше меня. Это объясняло его первые три черты. Или, возможно, вторую и третью. Мы иногда работали вместе, и я успел немного узнать его. Он был чистокровным, жил один и всегда носил помятые мантии. Он говорил, что это потому, что у него плохо получаются Гладильные чары.

Он нахмурился, увидев папки.

«Вы расследуете смерть Блетчли?»

«Нет, не расследую».

Он скептически посмотрел на меня.

«Ну, думаю, ты не обязан мне говорить».

«Я действительно не рассказываю», - сказал я. «Я проверяю Гринграссов». Внучка Стерлинга числится за Блетчли, поскольку вышла замуж».

Пэт все еще выглядела скептически.

«Сколько ей тогда было, семнадцать? Это слишком рано для работы на Сами-Знаете-Кого, вам не кажется?»

«Малфою-младшему было шестнадцать, Пэт. В любом случае, вот почему это называется отбором, понимаешь? Если бы ты знал, что ищешь, он бы тебе не понадобился».

Он закатил глаза.

«Да, Гарри. Здорово, что ты догадался об этом. Развлекайся».

Я рассмеялся и вернулся к своему столу.

Дафна Гринграсс закончила школу в моем классе - или в том, который был бы моим, если бы я тогда учился в школе. Я лишь смутно помнил ее с тех пор. Она была не слишком заметной. Тихая, чаще всего встречающаяся в клике Паркинсона, подумал я, но меня это никогда не волновало. Хотя ее отметки были исключительными.

Я достал из тонкой папки лист со стилизованной буквой Н и четырьмя животными в гербе на верхней части страницы. В ее аттестате Хогwartса, подписанном директором Сёверусом Снейпом, не было ЖАБА по Трансфигурации, но были выдающиеся результаты по Зельеварению, Чарам и Магловедению. Алекто Кэрроу высоко оценила ее «образцовое понимание превосходства волшебной расы». Экзаменаторы из Министерства отметили ее мастерство в работе со сложными чарами и знание необычных зелий. С такими рекомендациями она могла бы поступить куда угодно и когда угодно, и впереди у нее была бы отличная карьера. Но всего четыре месяца спустя еще один сертификат свидетельствовал о браке с Майлзом Блетчли. Она вышла замуж практически сразу после окончания школы.

Это устроил ее отец, за полгода до своей смерти. Майлз Блетчли, в свою очередь, умер в возрасте шестидесяти трех лет; причиной смерти стала внезапная остановка сердца. Он был последним Блетчли в своей семейной ветви, в роду были и другие Блетчли, но они приходились друг другу дальними кузенами. Вероятно, он искал, кого бы развлечь, и заключил брачную сделку с Натаном Гринграссом по поводу его дочери в обмен на деньги. Так обычно и происходило.

С того момента и до того момента, когда в статусе Дафны Блетчли появилась запись «овдовела», а Майлза Блетчли - «умер», десять месяцев спустя и через неделю после того, как я убил Волан-де-Морта, там ничего не было. Абсолютно ничего. Я уставился на эти две страницы и задумался, что же находится между ними. Каким был ее брак? Нравился ли он ей? Презирала его? Как сложилась ее жизнь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122990/5154541>